

Жемчужины Мудрости

Цикл лекций Элизабет Клэр Профет «Живой огонь любви»

Лекция № 3 от 30 мая 1977 г.

Огонь живой любви,
как сладостно ты ранишь
меня до глубины сердца сокровенной!
Ты не угаснешь боле,
сиять ты не устанешь –
сожги преграду к встрече возделенной!

Заголовок – «Ты не угаснешь боле, сиять ты не устанешь». (Дословный перевод – «Поскольку ты более не жестоко». – *Прим. пер.*]

Другими словами, ибо уже не причиняешь боль, не угнетаешь, не утомляешь, как ранее. Следует знать, что когда душа, пребывает в стадии очищения духовного (которое бывает, когда она входит в созерцание), то сие пламя Божие не так дружелюбно и нежно, как теперь, в состоянии единства. Мы немного остановимся на объяснении того, как это бывает.

Первая встреча с пламенем может быть очень жёстким опытом, и вот к чему это ведет.

Следует знать, что прежде чем сей божественный огонь любви внедрится и соединится с субстанцией души (посредством окончательного и совершенного очищения и чистоты), он ранит душу, разрушая и поглощая несовершенства её злых привычек; и именно через это действие Святого Духа Бог готовит душу к божественному союзу и преображению ее субстанции в божественную сущность через любовь.

Тот самый огонь любви, который потом соединяется с душой и прославляет её, есть огонь, который прежде нападал на неё с целью очищения. Схожим образом огонь, который входит в дерево, является тем же самым огнем, который вначале

атаковал и ранил его своим пламенем, очищая и освобождая его от всех уродливых неровностей, пока действием своего жара не подготовил дерево до такого состояния, когда может войти в дерево и преобразовать его в себя.

Пока мы не стали пламенем, пламя будет причинять боль, поэтому ключ – ускорение пламени. «...что делаешь, делай скорее» (Иоан. 13:27). Хуан очень хорошо понимает душу. Он стоит прямо там, где стоим сейчас мы на духовном пути. Он полностью понимает, что этот огонь делает. Сколько из вас чувствовали себя атакованными огнем? Словом Божьим? Наказанием? Тем, что принуждает вас сдаться, уступить? Мы думали, что можем одновременно обладать пламенем и всем остальным. Но внезапно мы ощущали, как все это [остальное] растворяется.

В этой операции (а это действительно операция) душа претерпевает невыразимые страдания и испытывает мучительные духовные переживания, которые временами (когда этот огонь жжет очень сильно) выплескиваются через чувства. Ибо в этом подготовительном состоянии очищения пламя ещё не ясное, но тёмное, оно не сладостное, но мучительное. Хотя временами оно разжигает в душе жар любви, но еще несет муки и страдания. Это пламя для души сухо, а не восхитительно. Оно не приносит ей ни обновления, ни мира, а лишь снедает и испытывает ее. Это пламя не кажется душе славным, но скорее делает душу несчастной и страдающей из-за духовного света самопознания, изливающегося на неё, ибо Бог посылает огонь, как говорит Иеремия, «в кости мои» (Плач Иер. 1:13) и испытывает душу огнем, как вторит Давид (Пс. 16:3).

Итак, пламя приносит самопознание. Когда мы познали себя, мы видим великое каузальное тело и Я ЕСМЬ Присутствие, а также всё уродство плотского ума. Постепенно мы начинаем смотреть прямо в лицо своему стражу порога – огромному темному чудищу – дракону, образованному из конгломерата нашего плотского ума. Бог оберегает нас сколько-то в свете Присутствия, но через некоторое время дан-

ный Свет начинает освещать глубокое ущелье электронного пояса, где мы видим того зверя и осознаём, что мы сами породили его.

Момент осознания того, что зверь сотворен нами самими, просто ужасен. Человек не в силах поверить, что это он породил зверя. Это как если бы мать родила уродливого ребёнка и сказала: «Вот мой ребенок». Это сравнение помогает понять такой опыт. Итак, огонь приводит к самопознанию, поэтому причиняет боль.

Таким образом, в эту пору душа проходит через великую тьму – в разумении, через многие страдания и периоды сухости – в воле, мучительное осознание своих бед – в памяти, ибо око ее духовного самопознания очень ярко [Всевидящее Око Бога очень ярко. – Мать], и душа испытывает сильные внутренние страдания из-за своего оскудения и запущенности. Иссохшая и холодная, а временами – горячая, она не находит ни в чем ни утешения, ни мысли, что успокоила бы ее, не может возвысить сердце своё к Богу, ибо пламя стало столь жестоким к ней. Как говорит Иов: «Ты сделался жестоким ко мне» (Иов. 30:21).

Такая жестокость может прийти через Гуру. Она может проявиться вследствие нашего представления о Гуру. Мы можем смотреть на Гуру, Эль Морию, но при этом подсознательно проецировать на него свое собственное представление [о Гуру], которое становится [в наших глазах] тираном, плотским умом, тьмой. Таким образом, вместо того чтобы видеть образ подлинного Эль Мории, мы будем видеть искаженный образ Отца, Гуру, не имеющий ничего общего с реальностью Бога. И тогда мы оказываемся в ситуации, когда сопротивляемся Учителю, хотя на самом деле сопротивляемся идолу, которого спроецировали на Учителя и поставили на его место.

Наконец, мы прорываемся через все эти завесы майи и приходим к подлинному Учителю. Однако порой я говорила себе: «Это настоящий Эль Мория, или же я выдумала себе эту жестокость, суровость, когда с меня буквально всё срывают?» Несомненно, алхимия находится где-то посередине, ибо для того, чтобы Учитель был истинным Учителем, он должен представить нам «учителя», которого мы сотворили сами, дабы мы могли свергнуть его и прийти к подлинному Учителю.

Вы замечали, сколько людей в мире не хотят иметь дело с настоящим Учителем? Некоторых вполне устраивает фотография на стене, которую они могут контролировать и с которой могут разговаривать, а вот реальная встреча лицом к лицу их отпугивает.

Ибо, когда все эти вещи разом претерпевает душа, они становятся для неё подобны чистилищу, и любому описанию этого будет не доставать реалистичности. Временами всё это лишь немногим лучше чистилища, и я не могу найти способ, чтобы описать то состояние подавленности и то, что душа чувствует и как страдает, кроме как с помощью слов Иеремии (Плач. 3:1–9):

Я человек, испытавший горе от жезла гнева Его. Он повел меня и ввел во тьму, а не во свет. Так, Он обратился на меня и весь день обращает руку Свою; измождил плоть мою и кожу мою, сокрушил кости мои; огородил меня и обложил горечью и тяготю; посадил меня в темное место, как давно умерших; окружил меня стеною, чтобы я не вышел, отяготил оковы мои, и когда я взывал и вопиял, задерживал молитву мою; камнями преградил дороги мои, извратил стези мои.

Всё это сказал Иеремия и продолжал говорить много больше. И поскольку таким способом Бог лечил и оздоравливал душу во множестве немощей, чтобы даровать ей здоровье, поневоле должна душа страдать соответственно своему нездоровью в таковом очищении и лечении; ибо здесь «полагает Бог сердце её на угли раскалённые, чтобы были изгнаны из него все виды бесов» (Тов. 6:8). Так, все немощи души выводятся на свет и предстают неприкрытыми пред ее взором, дабы она могла ощутить их, и тогда они излечиваются. А слабости, которые прежде душа не видела и не ощущала, так как они устоялись в ней и были сокрыты в ней, теперь она видит и чувствует при свете и жаре огня божественного.

Бывало ли с вами такое, что вы идете среди дорогих вам людей или просто в толпе и воспринимаете, что люди не осознают себя, не просвещены, а потому совсем не чувствуют боль? Они действительно не ощущают боли из-за страданий души, ибо еще не видели и не пережили ничего такого, из-за чего можно было бы испытывать боль. Они живут в своем цикле: 24-часовой день, работа, семья, проблемы (ведь каждый имеет свою долю жизненных проблем), но они не испытывают боли, которая приходит, когда начинаешь осознавать реальность Божественного Я, вслед за чем – на контрасте – видишь нереальность меньшего «я» и проходишь через процесс отделения себя от нереального «я».

Глядя на таких людей, вы понимаете, что они счастливы в своем неведенье. Они живут в состоянии животного магнетизма, в котором движутся туда-обратно в своих четырех нижних телах. Не имея озарения, они просто выполняют разные операции на различных уровнях животного магнетизма и человеческого сознания, которое имеет свои стадии относительных добра и зла. **«...которые прежде душа не видела и не ощущала».**

Знаете, я не припоминаю такого времени в этой жизни, когда бы я могла сказать, что «прежде душа не видела и не ощущала». Я всегда помню о противостоянии света и тьмы, и Бог порой являет мне абсолютное Зло, проявленное в индивидуумах, а затем абсолютное Благо, воплощенное в них. Не могу припомнить, когда бы в этой жизни я не ощущала эту борьбу. Многим из вас это чувство было знакомо еще до того, как вы узнали о стезе.

В воде и дыме, которые огонь изгоняет из дерева, видны влажность и холодность, которые были там и прежде, хотя никто этого не осознавал. Ныне же, привлеченная ближе к пламени, душа ясно видит и ощущает свои бедствия, ибо – о вещь удивительная! – восстают в душе друг против друга различные противоположности, причем некоторые из них, как говорят философы, становятся видны при реакции на других людей; кроме того, они вызывают борения в душе, стремясь изгнать друг друга, чтобы самим властвовать в ней.

Такой опыт вы получаете, когда вроде бы пребываете в мире с Богом и с самими собой, но из-за алхимии некоего обстоятельства

неожиданно начинаете вести себя очень раздраженно, ревниво или эмоционально. Вы чувствуете, что вас словно охватило – резко и внезапно – нечестие, когда в отношении близкого или любого другого человека вы совершаете нечто весьма далекое от сегодняшнего осознания вашей душой Бога. Потом вы ощущаете глубокое раскаяние и огромную пропасть, что пролегла между любящей Бога душой и совершенным вами поступком, объяснить который вы себе не можете. Вы сможете объяснить его, только если поймете то обстоятельство, что Свет выводит на поверхность записи из самых глубин вашего существа.

Это не время впадать в отчаяние и заявлять: «Я не гожусь для духовной стези. Я недостаточно хорош, чтобы быть с Богом». Это время осознать мощь пламени и боль, которую оно приносит, когда вынуждает смотреть на наше уродство.

Поскольку сей огонь, состоящий из яркого света, атакует душу, то свет его сияет во тьме души, которая [т. е. тьма] темна настолько же, насколько ярок свет. Тогда душа сознаёт присущую ей тьму, что противится сверхъестественному свету и не осознаёт его, потому что тьма не объяла, не постигла его (Иоан. 1:5).

Таким образом, вы обнаруживаете, что одна часть вашего существа не понимает другую его часть. Временами вы живёте словно два разных мира в одном и том же месте. Иногда вы позволяете проявиться одному миру, иногда другому. Вы видите, что люди, не имеющие понимания такого опыта, пытаются замкнуться в совершенном мире и с исключительным упорством блокируют другой мир, отрицая даже сам факт его существования, вместо того чтобы позволить пламени – бегущему огненному потоку – пройти сквозь него и поглотить его. Вместо того чтобы позволить себе испытать боль и все сопутствующие состояния, они занимают упертую позицию, заявляя: «Другого мира нет. Я совершенен».

Поступая так, человек уклоняется от алхимии, в ходе которой душа возвращается к Я ЕСМЬ Присутствию. Это может привести к безумию, а также к ментальным и эмоциональным расстройствам, длящимся на протяжении воплощений, так как душа заблокировала естественный процесс своего возвращения [к Богу].

Итак, душа будет сознавать присущую ей тьму все то время, пока на эту тьму падает свет, ибо души не воспринимают свою тьму, пока не приблизятся к Божественному свету. Только когда тьма вытеснена, душа освещена и способна видеть сей свет, а ее око очищено и укреплено. Для слабого же и нечистого зрения безграничный свет есть крошечная тьма, ибо способность [видеть] утрачивается от избытка ощущений.

Итак, этот огонь был жесток к душе в глазах ее разума, ибо, любящий и нежный, огонь с любовью атакует волю; и жесткость воли познается в сравнении с мягкостью огня, а черствость воли – в сравнении с любовью огня. Воля сознаёт присущие ей жесткость и черствость в отношении Бога и не сознаёт любовь и мягкость, ибо жесткость и черствость не могут объять свою противоположность, пока не будут вытеснены этими любовью и мягкостью. И тогда воцаряются в воле любовь и мягкость Божии, а две противоположности не могут сосуществовать в одном субъекте.

Точно так же, поскольку пламя безмерно, воля сознает свою незначительность по сравнению с ним, и посему испытывает великие страдания до тех пор, пока пламя не воздействует на волю, не расширит её и не придаст ей бóльшую мощь. И в этом действии пламя воспринимается жестоким для воли, так как сладостная пища любви безвкусна для неба, еще не отученного от других вкусов.

И наконец, поскольку пламя безмерно богатое, благое и радующее, а душа со своей стороны бедна и не имеет никакого блага, не способна доставить себе какое-либо удовольствие, удовлетворение, то она ясно сознаёт свою нищету, бедность и порочность по сравнению с этим богатством, благостью и очарованием пламени, ибо порочность не может объять, постичь благость и т. п. Душа продолжает сознавать свою нищету, бедность и порочность до тех пор, пока пламя не преуспеет в очищении души, не обогатит, не прославит и не возрадуется её через преображение.

Таким вот образом это пламя было поначалу жестоким к душе, которой пришлось претерпеть наихудшие страдания, испытывая сильные муки и боль от борьбы противоборствующих сил внутри ее страдающего существа. [Эта борьба состоит в том], что Бог, который всецело совершенен, борется против всех несовершенных привычек души; и, очищая душу жаром Своего огня, Бог искореняет эти привычки души и готовит душу к тому, чтобы Он, подобно огню, входящему в дерево, мог войти в нее, соединиться с ней через сладостную, мирную и восхитительную любовь.

Столь суровое очищение происходит с немногими душами – лишь с теми, кого Господь желает поднять на более высокую ступень единения [с Собой] через созерцание. Те, кто должен быть поднят на наивысшую ступень, проходят самое суровое очищение. Это происходит следующим образом: когда Бог желает вывести душу из ее обычного состояния (то есть из характерного для неё образа действий) в жизнь духовную и хочет повести душу от размышления к созерцанию (что является скорее состоянием небесным, нежели земным, в котором Он передает Себя через союз любви), то Он сразу же начинает передавать Себя [человеческому] духу, – а тот пока еще нечист, несовершенен и имеет дурные привычки, так что каждая душа страдает в соответствии со степенью ее несовершенства. Временами это очищение в некотором смысле столь тягостно для души, которую готовят к принятию совершенного союза здесь, на земле, что сия боль кажется душе чистилищем, где мы очищаемся, чтобы узреть Бога в грядущей жизни.

Вы видите, что мистическая цель чистилища состоит в очищении души, дабы она могла войти в небесный мир.

Я не говорю здесь о тех вопросах, которые мы рассмотрели ранее касательно темной ночи в книге «Восхождение на гору Кармель», а именно об интенсивности очищения (когда оно более интенсивное, когда менее). Я не говорю здесь о том, когда очищение затрагивает волю, когда разумение или па-

мять, когда и каким образом оно воздействует на субстанцию души, когда оно направлено на всю душу, а когда лишь на ее чувственную сторону; и как распознать, когда имеем дело с одним аспектом, а когда с другим. Рассмотрение этих вопросов сейчас не является нашей целью. Здесь речь идет о том, что Сам Бог, желающий войти в душу для единения и преобразования любовью, есть тот же [Бог], который пред тем атаковал её и очищал ее светом и жаром своего божественного огня. Это подобно тому, как огонь, входящий в дерево, есть тот же самый огонь, который подготовил дерево ещё до вхождения в него. Таким образом, то самое пламя, что сейчас столь сладостно для души, прежде было горьким для неё.

Словно бы душа сказала: «Поскольку ты уже не бываешь тёмным для меня, как раньше, но являешься божественным светом моего разума, с помощью которого я могу смотреть на тебя; и поскольку ты не только не увеличиваешь мою слабость, но скорее являешься силой моей воли, с которой могу любить тебя и наслаждаться тобой, будучи полностью преобразенной в божественную любовь; и поскольку ты не несешь боль и страдание субстанции моей души, но скорее ты есть слава, и радость, и безграничная свобода для души, то пусть следующими словами божественных песен будет спето обо мне: «Кто это восходит от пустыни, изобильный уладами, опираясь на своего Возлюбленного, повсюду источая любовь?» (Песня Песней Соломона 8:5).

Есть ли у вас вопросы по прослушанной части?

Ученик: Какое объяснение можно дать чистилищу помимо того, что предлагает католичество?

Мать: Вознесенные Владыки учат, что существуют разные уровни астрального плана. Астральный план начинается от уровня почти безудержной эйфории, доходит до уровня чистилища и затем уплотняется все больше и больше, пока не достигает самой преисподней. На астральном плане много «отделений». В зависимости от привязанности чувств к вещам мира сего, люди тяготеют к какому-то «отделению». Они испытывают эти привязанности, а потому после

перехода входят в то или иное «отделение» астрального плана [соответствующее типу этих привязанностей].

Помню, один человек совершил переход (забыла, кто именно), и я молилась Архангелу Михаилу и разным Владыкам о том, чтобы тот человек был забран с астрального плана. И Эль Мория сказал мне через Марка, что тот индивидуум был ответственен за создание на астральном плане неких энергий, а потому вынужден провести на астральном плане какое-то время.

Мы живем на земле, потому что создали здесь некоторые ситуации, и нам не стоит молить о том, чтобы нас забрали отсюда, пока мы не выполним свою задачу.

Поэтому Мория указал, что я должна прекратить воздавать призывы о том, чтобы этого человека забрали с астрального плана, но молиться о воле Бога, о просветлении и о фиолетовом пламени [для него], потому что только изменение состояния сознания может изменить его положение.

Следующая строка – «Усовершенствуй меня ныне, если будет на то воля твоя». (У Л. Винаровой эта строка не переведена. – *Ред.*)

Давайте помнить, что Будда тоже проходил через все эти опыты. Благодаря его учению, которое он дал в книге «Тихо приходит Будда», мы понимаем: никто не избежит такого опыта. В моем сердце живет большая радость от того, что стезя уже проложена и мы знаем, чего ожидать. Это как подвергнуться хирургической операции или трудному испытанию. Вы знаете, что будет больно, но вам также известно, как долго будет больно. Вам известен ожидаемый результат, и вы понимаете, что это – процесс необходимый, поэтому вы подчиняетесь. Именно неизвестное обычно лишает нас победы, известное же мы всегда можем победить.

Итак, мы будем медитировать на Будду, чтобы получить от него понимание этого процесса.

[Мать и собравшиеся поют буддийские мантры.]

Следующая строка – «Усовершенствуй меня ныне, если будет на то воля Твоя». Другими словами, усовершенствуй духовный брак во мне, даровав лицезреть Тебя.

Поскольку воля Бога состоит в том, чтобы мы достигли совершенства, то почему Хуан говорит «если будет на то воля Твоя»? Ну,

я убеждена, что он расскажет об этом. Однако полагаю, что слова «если будет на то воля Твоя» относятся к настоящему моменту. Именно когда мы должны быть усовершенствованы, мы подчиняемся воле Бога. Он знает точный момент для этого, потому что Ему известно, какая энергия необходима для нашего совершенствования. Ему ведомо: чтобы не уничтожить потенциал для совершенствования, Он должен удалить из нас все фрагменты меньшего «я», которое бы не выдержало, если бы воля Бога в полной мере вошла в душу в тот момент, когда мы призываем ее.

Молясь «Сделай меня совершенным, если на то будет воля Твоя», мы говорим: «Да проявится во мне воля Твоя сейчас». Но мы должны помнить, что проявление этой воли в нас может заключаться только в инициировании спирали Божьей воли. Если мы призываем волю Бога сегодня, она проявится сегодня, но проявится она в виде энергии, высвобожденной из огненного центра нашего существа. Эта энергия начнет течь через нас от 12-й линии космических часов, далее 1, 2, 3-я линии, – то есть мы проходим через циклы выпитывания духовного огня, призванного нами изнутри.

Возможно, вы заметили, что когда активно читаешь определенное количество велений, то в последующие дни и в последующие циклы пожинаешь благотворные плоды духовной работы. Кто из вас замечал это? Вы получаете озарение в течение следующего дня или, возможно, в течение трех или четырех дней, но наступает момент, когда вам нужно обновить эту энергию.

Усовершенствуй меня ныне, если будет на то воля Твоя. Другими словами, усовершенствуй духовный брак во мне, даровав лицезреть Тебя. Истинно, что в этом столь возвышенном состоянии чем большую трансформацию претерпевает душа, тем более подобна она [Богу], так как для себя никакой вещи не знает и не стремится просить, но [всё] только для своего Возлюбленного, ибо любовь [как говорит св. Павел (1Кор. 13:5)] не ищет своего, а только того, что от Возлюбленного.

Поскольку она по-прежнему живет надеждой и потому не может не осознавать того, чего ей не хватает, она тяжело вздыхает, но делает это в сладостной радости, потому что еще

не в полной мере обрела Сыновство Божие, в котором, исполнившись славы, завершила бы своё искание.

Вздыхая и томясь по Богу, мы задаемся вопросом: «Ну почему я не чувствую Бога более полно, почему мои чакры не пробуждаются? У меня все есть, но я по-прежнему не осознаю свое Я ЕСМЬ Присутствие». Причина этого кроется в циклах появления Бога, в Его знании воли и в понимании Им того, что потребуется от души, прежде чем она сможет войти в этот совершенный союз [с Богом]. Поэтому вместо того, чтобы думать, что мы сделали нечто, что теперь мешает проявлению этого совершенного союза, нам следует осознать, что «Мы все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3:23), как сказал Павел. Мы все накопили некоторую субстанцию, и огонь знает, какое ее количество мы способны сжигать ежедневно.

Я встретила сегодня человека, который сказал мне: «Я выстрадал всё, что только можно в этой жизни. Я больше не вынесу страданий». И он перечислил мне все страдания, которые перенёс. Я сказала: «Знаешь, я уверена, что ты продолжишь страдать, и тебе придется прийти к пониманию, что Духом Святым страдание может быть преобразовано в блаженство». По карме того жизненного потока я почувствовала, что он продолжит страдать, потому что Бог наказывает его, Бог бичует его, Бог хочет привести его к единству [с Собой]. Мы или погружаемся во все это, окрашиваясь жалостью к себе, сомнениями, страхами и страданиями, или же видим всё происходящее на космических часах глазами Матери, и тогда мы энергично беремся за дело – трансмутируем – и идем дальше. Даже если, возможно, тяжело на сердце, тяжело на душе, мы продолжаем действовать.

Мне кажется, что для нас, кто делает акцент на пламени любви, очень важно быть рядом с теми людьми на стезе, которые нуждаются в напоминании об этом процессе. Под процессом имеется в виду алхимия души. Я помню, как читала где-то в трудах святого Хуана, что его очень заботил вопрос наставничества; и там, где другие монахи или священники того времени порицали людей за то, что те чувствовали так или иначе, или были в плохом настроении, или отклонялись от стези, он всегда объяснял этот процесс людям и через понимание этого процесса давал им правильные наставления.

Из его биографии мы узнаём, что он многими часами принимал исповеди – процесс, в ходе которого происходит необходимое выявление души. Это то, что люди находят сегодня у современных психоаналитиков и психиатров. Мы должны быть такими специалистами друг для друга. Нам нужно быть теми, кто способен без осуждения слушать о блужданиях ума или о том, через что проходит душа, – и при этом не жалеть ее, не оставлять ее в том же состоянии, в каком нашли, но вести её на путь той алхимии; и не поступать, как, я слышала, поступают некоторые специалисты, попросту утверждающие, что страданий не существует, что страдания – нереальны: отрицай страдания и утверждай, что Бог желает человеку только счастья. Такова линия наименьшего сопротивления, свойственная нереальности, ведь если бы мы всегда были счастливы, то не искали бы Бога. Признайтесь, разве не так? (Аудитория отвечает: «Да, так»).

Нам досадно, что мы не родились богатыми и счастливыми, наделенными многими талантами и жизнью, в которой все идет хорошо. Но, будь это так, мы бы здесь не сидели. Итак, страдание – знак зрелого жизненного потока, который пред Владыками Кармы уже решил в своей душе, что возьмёт на себя ответственность за прошлые грехи.

Хотя в этом мире душа и может иметь определенное единство с Богом, это желание единства никогда не будет удовлетворено до тех пор, пока в душе не проявится слава Божия, особенно если душа уже вкусила сладости и наслаждения сей славы. А сладость данная такова, что если бы Бог не даровал поддержку человеку и не покрыл бы его естество Своей правой рукою (как сделал Он для Моисея на горе, чтобы тот, не умерев, смог узреть славу Его (Исход 33:22), ибо от правой Его руки естество человека получает подкрепление и усладу, а не вред), то человек бы умер от любого прикосновения пламени, и человеческое естество было бы разрушено, так как его низшая часть не имела бы средства, чтобы выдержать столь великий и совершенный огонь.

Без присутствия осеняющей десницы Божьей, наделяющей и наполняющей плоть светом, наша низшая природа не смогла бы вынести страданий. Мы видим, что люди, которые не могут выдержать страданий, а потому сдаются, совершают самоубийство, уклоняются,

погружаются в чувственность, являются теми, кто не встречает энергию Бога в сознании души как часть пути посвящений.

Поэтому это желание [единства с Богом] и мольба души о нем не сопровождаются болью, ибо в таком состоянии [то есть в состоянии осенения десницей Бога] душа более не восприимчива к боли, а её мольба возносится с великой сладостью, наслаждением и в состоянии согласия разума и чувств. Именно по этой причине душа говорит: «Если на то будет воля Твоя». Ведь воля и желание [души] до такой степени объединены с Богом, что душа рассматривает это как собственную славу...

К тому же душа теперь видит, что через такое восхитительное общение Святой Дух побуждает и приглашает её дивными способами и с ласковой любовью к безмерной славе, которую он полагает пред её очами, говоря слова, что были сказаны Возлюбленной в Песне песней Соломона (2:10–14), а именно: «Возлюбленный мой начал говорить мне: встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди! Вот, зима уже прошла; дождь миновал, перестал; цветы показались на земле; время пения настало, и голос горлицы слышен в стране нашей; смоковницы распустили свои почки, и виноградные лозы, расцветая, издают благовоние. Встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди! Голубица моя в ущелье скалы под кровом утеса! покажи мне лицо твое, дай мне услышать голос твой, потому что голос твой сладок и лице твое приятно».

Все эти вещи, о которых Святой Дух говорит душе в столь сладостном и нежном пламени, душа постигает отчетливейшим образом. Посему душа даёт ответ: «Усовершенствуй меня ныне, если на то есть воля Твоя». Этим душа доносит до Бога две просьбы, которые [в соответствии со строфами 6:10 Евангелия от Матфея] Христос повелел нам возносить: «Даруй мне царствие сие в полной мере, ибо такова воля Твоя, и да свершится это». [Это дословный перевод латинской версии строфы Евангелия из Матфея 6:10. В синодальном переводе

это звучит так «...да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе».]

Следующая интерпретируемая нами строка: «Сожги преграду к встрече вожделенной!» Вы можете думать о преграде как силовом поле. Я прочитаю вам первую строфу снова:

Огонь живой любви,
как сладостно ты ранишь
меня до глубины сердца сокровенной!
Ты не угаснешь боле,
сиять ты не устанешь –
сожги преграду к встрече вожделенной!

Именно эта преграда мешает столь важному делу – встрече души с Богом. Когда все разделяющие препятствия и преграды устраняются, тогда душе легко достичь Бога.

Это фактически и символически произошло с Иисусом в тот час, когда его внешнее «я» умерло на кресте, когда ударила молния и загремел гром. Иисус висел на кресте. Он испустил дух. И в Библии написано: «...завеса в храме разодралась надвое, сверху донизу» (Марк 15:38). Речь идет о завесе в храме существа. Поэтому единство Иисуса с Богом было уже не частичным, а полным и совершенным, благодаря полному отключению его земных чувств. Таков смысл, такова внутренняя интерпретация библейских слов «и завеса в храме разодралась надвое, сверху донизу».

Храмовая завеса разделяла внешний и внутренний дворы храма, отделяя ту часть, куда было позволено входить только раввину, от другой части, куда входили люди. Вот мистическое толкование этого пути: когда пламя более не причиняет боль и человек готов стать единым с пламенем, молит о воссоединении с ним, радостно покоряется распятию и смерти человеческого сознания, в результате такого подчинения пламени и переживания его последняя завеса разрывается. Хуан говорит о ней как о преграде, или силовом поле, которая всё ещё отделяет человека от совершенного единства.

Итак, его молитва такова: «Сожги преграду к встрече вожделенной!»

Именно эта преграда мешает столь важному делу – встрече души с Богом. Когда все разделяющие препятствия и преграды устраняются, тогда душе легко достичь Бога. Таких преград, которые могут быть сожжены, разрушены, если нам назначено обрести Бога в полной мере, всего три, а именно: мирская (то есть бранные дела) – она затрагивает каждого человека; естественная – она затрагивает деятельность и склонности, вызванные естественной природой человека; третья – чувственная, затрагивающая лишь союз души и тела [на период жизни]. Третья – это жизнь чувственная и животная, о коей молвит святой Павел: «Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах» (2 Кор. 5:1).

Первые две преграды – мирская (бранные дела) и естественная – должны быть неизбежно сожжены, разрушены для обретения единства с Богом через любовь. При этом всё мирское, брнное отвергается, все естественные (природные) страсти и вожделения умерщвляются, а действия души становятся божественными.

Все это было разрушено благодаря встречам души с пламенем, которое было жестоко по отношению к ней. [Это означает, что в] духовном очищении, о котором было сказано ранее, душе удаётся разрушить эти две преграды и прийти к единению [с Богом], в котором теперь она и пребывает. Остаётся разрушить лишь третью преграду – чувственную.

Здесь речь идет о нашем чувственном восприятии этого плана и привязанности [к нему] через чувства.

<...>

Остаётся разрушить лишь третью преграду – чувственную. По этой причине душа говорит здесь о преграде, а не о преградах, ибо теперь нет иной преграды, кроме этой. Сия чувственная преграда уже весьма утончённая, изящная и одухотворённая этим союзом с Богом, и пламя атакует эту преграду, но уже не суровым и жестоким образом, как было с первыми двумя преградами, а нежно и восхитительно. Таким

образом, смерть таких людей более приятная и легкая, нежели была вся их жизнь, ибо они умирают среди восхитительных встреч и импульсов любви, – подобно лебедю, который поёт прекраснее всего, когда умирает и в момент смерти.

По этой причине Давид сказал: «Дорога́ в очах Господних смерть святых Его!» (Пс. 115:6), ибо в такое время текущие от души реки любви готовы впасть в море, и они столь широки, полноводны и неподвижны, что кажутся уже морем; начало и конец соединяются вместе, чтобы сопровождать праведного, который умирает и отправляется в Царство Божие, и «от края земли мы слышим песнь: «Слава Праведному!» (Ис. 24:16).

Альфа и Омега – начало и конец – соединяются вместе, чтобы сопровождать праведного, который отходит и отправляется в Царство Божие, то есть в своё каузальное тело, и «от края земли мы слышим песнь: «Слава Праведному!»

Ощущает душа в пору этих славных встреч себя столь близкой к тому, чтобы отправиться к окончательному и совершенному обретению царства своего, ибо видит себя чистой, богатой и готовой к сему [обретению]; и Бог позволяет душе в сём состоянии видеть Его красоту и вверяет ей дары и добродетели, которые ей даровал; и всё это обращается в любовь и хвалу, ибо нет уже закваски несовершенства, которая портит тесто.

Когда же видит душа, что для вступления в настоящую жизнь осталось лишь разрушить сию хрупкую преграду смертного состояния, в котором она чувствует себя опутанной и плененной, где её свобода скована, то желает душа освободиться и узреть себя со Христом, разорвать различные связи между духом и плотью (что столь отличны друг от друга), дабы каждый мог получить то, что ему причитается: плоть остаётся на земле, а дух возвращается к Богу, который его породил. Как говорит святой Иоанн: «Плоть не приносит пользы» (Ин. 6:63). Она скорее является помехой для духовной добродетели. Душа же горюет о том, что жизни, столь возвышенной,

препятствует нечто низшее, и потому молит о разрушении этой преграды.

Сия жизнь зовется преградой по трём причинам: во-первых, из-за связи, существующей между духом и плотью; во-вторых, потому что разделяет душу и Бога; в-третьих, поскольку преграда не столь непроницаема и плотна, чтобы не пропускать сквозь себя свет, – в этом состоянии упомянутая связь представляется преградой столь тонкой, что, будучи уже много одухотворённой, освещённой и усовершенствованной, позволяет Божественности просвечивать сквозь неё. Когда душа осознаёт силу грядущей жизни, то остро ощущает слабость жизни этой, которая кажется ей весьма тонкой преградой, и даже паутиною, как назвал её Давид, говоря: «Лета наши... подобны паутине» (Пс. 89:9).

В глазах души все то, что сильно увеличено, видится много меньшим, ибо, войдя в сознание Бога, душа осознаёт всё подобно Богу, как оно есть пред Богом, как также молвит Давид: «Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел» (Пс. 89:5), и согласно Исаяе: «Все народы пред Ним как ничто» (Ис.40:17). И такой же размер имеют в глазах души, для которой все вещи суть ничто, и сама она в глазах своих есть ничто. И только Бог для неё есть всё.

Помните, в жизни святого Хуана это был период наибольшей зрелости. Фрукт созрел и вот-вот упадет на землю. Хуан дает нам понимание опыта, который будет у каждого из нас, и потому мы можем сейчас понять тех, кто шел перед нами. Так, я помню, как в последние годы жизни Клара Луиза Кенинджер [первая Мать Пламени] повторяла снова и снова: «Я хочу домой. Я хочу домой. Я просто хочу домой. Пожалуйста, отведите меня домой».

Здесь надо отметить один момент: по какой причине молит здесь душа, чтобы преграда была именно разрушена, а не разрезана, или бы ей было позволено изнашиваться, ведь, казалось бы, все эти действия имеют один конечный результат? Можем сказать, что по четырём причинам. *Первая*, в силу большей языковой уместности; потому что более свойственно

при встрече разрушить [преграду] нежели разрезать или износить. *Вторая*, потому что любовь услаждается силой любви и её касание сильно и импульсивно, а такое действие возможно скорее при разрушении, нежели чем при разрезании или износе. *Третья*, потому что любовь хочет, чтобы это действие [то есть разрушение преграды] было кратким, так что в этом случае оно завершится быстрее и заключит в себе настолько больше силы и ценности, насколько оно быстро и духовно, так как способность, собранная воедино, более сильна, чем рассеянная; и внедряется любовь подобно тому, как форма внедряется в материю, а именно: мгновенно, а до этого нет никакого действия, лишь предрасположенность к действию. Таким образом, духовные деяния, производимые быстро, нужны для формирования большинства предрасположенностей к последующим привязанностям и желаниям, очень немногие из которых становятся действиями.

Отчего и сказал Мудрец, что «конец молитвы лучше, чем начало» [или «конец дела лучше начала его» (Екклесиаст 7:8)], и то, что быстро достигает цели, становится деянием в Боге, потому сказано, что молитва краткая проникает в небеса. Почему подготовленная душа может свершить за короткое время больше деяний, и деяний более интенсивных, чем душа неподготовленная за долгое время? Потому что последняя тратит свою силу на подготовку духа. И даже когда это сделано, огонь всё ещё не спешит войти в дерево. В душу же подготовленную любовь проникает моментально, потому что искра касанием зажигает сухой трут. Итак, душа, воспламененная любовью, предпочитает, чтобы преграда была разрушена за короткое время, а не в ходе пространного разрезания и ветшания.

Четвёртая причина состоит в том, чтобы эта преграда жизни быстрее подошла к концу, потому что отрезание и изнашивание нуждаются в большем рассмотрении в том случае, когда вещь созрела или переспела, тогда как разрушение не ожидает наступления зрелости или чего-то подобного. Душа не желает терпеть проволоочек, ожидая, когда её жизнь естественным образом подойдет к концу или будет прервана,

потому что сила любви и склонности, которые душа видит в себе, побуждают её желать и молить, чтобы жизнь тотчас прервалась в результате некоего столкновения и сверхъестественного натиска любви.

Очень важно отметить, что искажением этого опыта является попытка сократить время, отведенное душе на то, чтобы почувствовать, испытать любовь. Сокращение времени происходит в данном случае через разрушение преграды путем духовного самоубийства, при котором душа попросту разрывает связь с жизнью, вместо того чтобы позволить самой жизни разрушить эту завесу – преграду, отделяющую душу от последнего опыта на физическом плане; поэтому самоубийство становится абсолютной противоположностью упованию на волю Бога в деле разрушения этой преграды. Разрушение ее должно происходить по Божественному повелению, по воле Бога. Да, мы можем стремиться к единению [с Богом], мы можем молиться о проявлении воли Бога в этом вопросе, но мы никогда, никогда не должны брать закон в свои руки.

<...>

Ученик: Мы никогда не должны молиться о том, чтобы нас забрали Домой?

Мать: Думаю, мы не можем сказать, что всё учение Вознесенных Владык заключено в книге «Живой огонь любви». Нам следует понять, наша миссия скроена под нас, и Серапис Бей предупредил, что мы должны сразить смерть как врага. Я не считаю нужным просить, чтобы меня забрали Домой, ведь я уже познала Бога, и мне известно, что Он заберет меня, когда захочет призвать к Себе. Поэтому это ненужная молитва, особенно в свете того обстоятельства, что Богу необыкновенно сложно приводить души в воплощение в эти дни. Что нам действительно стоит делать, так это поститься и молиться об овладении планом материи, чем мы и занимаемся. Нашей любви предназначено являть священную науку Матери, утверждать её любовь на этом плане. Мы должны оставаться в воплощении насколько долго, насколько возможно: есть картошку, морковку, рыбу и злаки и даже ходить в кино!

Вам известно, что мистер Баллард любил вестерны? Он любил сходить на хороший вестерн. На днях я смотрела на его изображение,

и оно воистину свидетельствовало о том, что он находился на кресте. Это фото было сделано в последние месяцы его жизни. Разумеется, я научилась смотреть за пределы снимка и вижу мистера Балларда во всей его славе. Я смотрела на тот снимок, и я действительно видела, как он сидел в кинотеатре и ел попкорн!

Знаете, хорошо представлять себя, так же как и Владык, в подобных ситуациях, потому что мы обычно относимся к себе слишком серьезно, а нам не следует относиться к себе слишком серьезно. Бывает важно сходить в кино и посмотреть, о чем думает и что чувствует мир, установить взаимодействие с ним и понять, где находимся мы, а где – мир и как нам привести мир туда, где находимся мы.

<...>

Я очень рада, что эта преграда (я называю ее мембраной) все еще существует. Она – удобный щит, оберегающий от ослепительного солнечного света, пока мы пребываем в этой октаве. Нам нужно славить Бога за сотворение этой мембраны, которая дает нам возможность действовать. Единственно когда вы не можете больше действовать здесь, это когда перестаете отождествляться с человечеством в своей любви. Но пока вы связаны с человечеством, вы сходите на землю и заботитесь о людях, готовите им еду, растите детей, любите их.

Я имею в виду, что вы можете быть величайшим святым, уравновесившим три четверти своей кармы, но если вы вовлечены в служение, то можете поддерживать жизнь еще, и еще, и еще. Важно привести свое тело в должную форму, в которой оно способно делать это. Ваш плотский ум будет дурачить вас, вводить в заблуждение, так как предпочитает совершить самоубийство, нежели узреть лик Христа. Плотский ум просится наружу. И что же мы делаем? Мы едим фастфуд, который убивает нас, и это все та же древняя ненависть к Матери и ее детям. Мы разрушаем храм, эмоции и ум, позволяя им наполняться таким количеством энергии смерти, что смертью все дело и закончится.

Нам нужно переиграть стоящие за распространением марихуаны вибрации – желание самоуничтожения. Мы губим себя через эйфорию, получаемую от наркотиков, уводящих нас с этого плана. Мы не

хотим представлять пред лицом Творца с жестким вердиктом о том, что мы совершили самоубийство, а потому мы идем к Нему с оправданием: «Что ж, я принимал наркотики, ел сахар, пил пиво... – и это убило меня», полагая, что на Владык Кармы можно каким-либо образом повлиять.

Так что это очень тонкий вопрос – желание смерти, которое мы находим на самом дне электронного пояса. Это плотский ум. Это воплощенное зло, называйте его Сатаной, Люцифером, Вельзевулом или как захотите. Когда ваша душа пребывает вне тела, ваш плотский ум, манипулируя душой, будет искушать вас войти в матрицу смерти. Нужно повелеть душе, которая продолжает желать смерти, вернуться назад, потому что именно душа не желает брать на себя ответственность за свою карму и дхарму.

Вы должны быть внимательными к этому, так как душе нужно быть сосредоточенной в чакре души. Если она не сосредоточена там, то уходит от реальности. Я знаю людей, которые любят поспать и которые спят все время, потому что это позволяет [временно] оставить физический план и его бремя. Пьянство – еще одна форма ухода от действительности. Есть самые разные формы ухода от действительности. Просто пойдите в центр города и увидите людей, которые бегут от действительности, «отключая» на время свое сознание. Если вы не совершаете ничего подобного, то не подвержены этим искушениям, а потому душа может просто где-то блуждать в пространстве. Вы чувствуете, что ваша душа бесцельно бродит где-то, поэтому вам нужно повелеть своим способностям вернуться и мобилизовать их к действию.

Скажем, вы сбалансировали 89 или 98 процентов своей кармы. Причиной вашего возвращения может послужить ваша дхарма, если вы не способны найти причину в карме. Ваш долг, даже если вы достаточно далеко продвинулись на духовном пути, состоит в том, чтобы бескорыстно любить человечество. Ваш долг – оставаться и подавать пример. Поэтому нет никакого оправдания (даже если вы сбалансировали всю карму) уходу [с физического плана] до назначенного часа. Если вы не можете понять, ради чего возвращаться, то просто посетите этнические районы города, посетите трущобы, пойдите туда, где сможете встретить страдающих людей. Пойдите в

больницу. Соприкоснитесь со страдающими людьми – и вы сразу же избавитесь от этой субстанции эгоизма. Держите третий глаз очищенным, тогда у вас будет над чем работать.

Вступите в Лигу «Право на жизнь» (старейшая в США организация в защиту жизни, против абортов. – *Прим. пер.*) и присоединитесь к их работе. Выходите и занимайтесь какой-то общественно-полезной деятельностью. Вам нужно служить обществу. Вы не можете просто сидеть в комнате и поглощать всю эту возвышенную духовную пищу, забыв, каково это – трудиться. Я говорю сейчас о превалирующих в сознании искажениях, с которыми мы сталкиваемся, когда идем по стезе любви. Очень легко опьяняться Богом и отгораживаться от страдающих людей. Однако вы должны помнить: Бог не отгораживается от страдающих людей.

Хуан говорит о том, что нам не нужно ждать, когда жизнь естественным образом подойдет к концу или будет прервана, потому что сила любви и склонности, которые душа видит в себе, побуждают её желать и молить, чтобы жизнь тотчас прервалась в результате некоего столкновения и сверхъестественного натиска любви.

Ибо в этом состоянии душа знает очень хорошо, что Бог имеет обыкновение уносить с Собой до времени такие души [которые любят много], чтобы даровать им благо и отделить их от зла, усовершенствуя их в короткое время посредством этой любви и даруя им то, что они могли бы лишь постепенно стяжать за долгое время. Об этом говорит Мудрец: «Как благоугодивший Богу, он возлюблен, и, как живший среди грешников, преставлен, восхищен, чтобы злоба не изменила разума его, или коварство не прельстило души его. Достигнув совершенства в короткое время, он исполнил долгие лета; ибо душа его была угодна Господу, потому и ускорил он из среды нечестия...» (Прем. 4:10-14). Поэтому великое дело для души – постоянно упражняться в любви, чтобы, усовершенствовавшись в мире сем, не могла она уже долго пребывать в этом мире или в следующем без лицезрения Бога.

Известно ли вам что-либо о жизни святой Терезы из Лизье? Она хотела быть святой всю свою жизнь и смогла поступить в монастырь

в юном возрасте. Она непрестанно молила Бога, чтобы Он позволил ей пострадать – пройти то же, через что прошел Иисус, и стать совершенной в Боге. Тереза продолжала просить об этом, так что Бог даровал ей страдание плоти. Таким страданием стал туберкулез, который забрал ее из тела, когда ей было немногим более двадцати лет (24 года. – *Прим. пер.*). После перехода Тереза совершила вознесение.

Здесь налицо два фактора. Во-первых, она получила то, о чем просила. Во-вторых, её душа уже была подготовлена в предыдущей жизни и нуждалась лишь в нескольких годах пребывания на земле, чтобы пройти через это. Именно о такого рода душах говорит святой Хуан. Они приходят, быстро совершенствуются и ведут праведную жизнь, так что производят неизгладимое впечатление на всех остальных. Мы так сильно впечатлены их опытом, что они навсегда оставляют приоткрытой дверь к святости, когда и мы, наконец, будем готовы к ускорению. Они показывают нам, что это выполнимо.

Я не верю в то, что если кто-то молится о смерти, то он обязательно умрет. Думаю, Бог налагает Свою волю на душу и лучше знает, что с нами должно стать. Но мне кажется, что душа, которая имеет свет и достижения, ведает, когда для нее будет правильным попросить о телесном страдании, об умерщвлении тела, которые вызовут ее преждевременный переход. Полагаю, такое осознание присуще душе, которая уже практически совершила вознесение. И таких душ много. Они приходят на 10 или 20 лет, а потом идут дальше [т. е. возносятся].

Давайте рассмотрим, почему душа называет этот внутренний порыв, натиск Святого Духа встречей [столкновением], а не иным названием. Сие происходит потому, что, как уже было сказано, душа в Боге чувствует огромное желание, чтобы её жизнь могла подойти к завершению и она могла бы достичь славы; однако, пока время еще не пришло, этот процесс не завершён; и соответственно, чтобы душа была более полно усовершенствована и возвышена над плотью, Бог оказывает определенный славный и божественный натиск на душу, и после ряда встреч (а они поистине являются встречами) Он тем

самым проникает в душу на постоянной основе, обожествляя субстанцию души и делая ее божественной. Этим он поглощает душу во всем ее бытии бытием Бога, ибо Он уже встретился с ней и пронзил ее до самой глубины Духом Святым...

Эту встречу, поскольку она даёт яркое переживание Бога, душа называет вожденной [сладостной]; не потому что многие другие соприкосновения и встречи души, проводимые в этом её состоянии, перестали быть вожденными [сладостными] и восхитительными, но скорее потому, что сия встреча значительно превосходит все остальные, ибо Бог воздействует на душу, как уже было сказано, дабы освободить и прославить её. Посему душа, исполнившись мужества, заявляет: «Разрушь преграду к встрече вожденной».

Это показывает нам, что Бог подготовил душу к воссоединению с вечностью даже прежде, чем душа попросила об этом. Бог подводит душу к тому моменту, когда она может быть поглощена Им, и затем позволяет ей воззвать о том, чтобы это произошло. Я не хотела бы думать, что кто-либо из нас настолько вот близок к воссоединению с вечностью, ибо, будь это так, это было бы лишь потому, что Бог *уже* призвал нас. А пока Он не решил призвать нас, мы не очень-то близки к разрушению этой мембраны. Не думаю, что, будь мы близки к ее разрушению, мы могли бы делать что-либо еще, кроме как взывать, потому что это было бы слишком болезненно – существовать одновременно в двух мирах.

Итак, в этой строфе душа словно бы говорит: О, пламя Духа Святого, что так глубоко и нежно пронцаешь субстанцию моей души и прижигаешь ее твоим славным пылом! Ты стало уже столь дружелюбным ко мне, что показываешь свое желание отдать себя мне в жизни совершенной и вечной. ...ранее мои просьбы не достигали твоих ушей, когда томлениями и страданиями любви терзались мои слабые чувства и дух из-за великой немощи и нечистоты моей и когда вследствие малой силы любви моей я молила тебя освободить меня, ибо с желанием возжелала тебя душа моя, когда нетерпеливая любовь не позволила мне приспособиться к условиям сей жизни, кото-

рой ты [хочешь], чтобы я жила, а прошлые импульсы любви не были достаточными в твоих глазах, так как не обладали нужным качеством...

Теперь я столь крепка в любви, что мои дух и чувства не только не слабеют в Тебе, но скорее усилились Тобой, так что «сердце мое и плоть моя радуются Богу живому» (Пс. 83:3) в великом согласии всех своих разных частей. Посему прошу то, что Ты хочешь, чтобы я просила, а того, чего Ты не хочешь, не хочу, и даже на ум мне того не приходит. И раз уж мои просьбы пред очами Твоими ныне более значительны и ценны (поскольку они исходят от Тебя, и Ты желаешь их, и я молюсь со сладостью и радостью в Духе Святом, и от Твоего лица суд мне исходит, что бывает, когда Ты слушаешь и оцениваешь мои молитвы), то рви тонкую ткань сей жизни и не позволь, чтобы возраст и годы естественным образом разрушили бы её, чтобы уже с этой минуты я могла любить Тебя с полнотой и удовлетворением, которых желает душа моя на веки вечные.

Здесь мы услышали о целостности души, всецело настроенной на волю Бога и понимающей, что ее прежним мольбам о единении с любовью не доставало силы или зрелости, которые душе необходимы, чтобы на молитву пришел ответ. Теперь же душа настолько полно стала частью Святого Духа, что знает: каждая возносимая ею молитва есть молитва Бога, Бог уже решил её судьбу, и душа утверждает это своей мольбой.

<...>

Строфа вторая гласит:

О счастье ожога!
О раны той отрада!
О ласковой руки прикосновенье –
ты к вечности дорога,
и всех долгов уплата,
и смерть, и смерти в жизнь преображенье!

В этой строфе душа объясняет, каковы те три ипостаси Пресвятой Троицы (Отец, Сын и Святой Дух), что вершат внутри нее сей божественный труд единения.

Есть ли у вас вопросы?

<...>

Ученик: Хуан говорил о потере всякого удовольствия в миру, но я все же нахожу много радости в природе и просто восхищаюсь творением Бога, сколь потрясающе оно. Должно ли и это пройти?

Мать: Ну, я не думаю, что вам нужно избавляться от этого. Полагаю, что к вещам мира сего не относятся природа, радость от воспитания детей и помощь людям. Речь идет о привязанности к чувственным переживаниям, от которых человек отказался. Это переживания ради самих переживаний и ради улаживания органов чувств, а не переживания с целью осознания Бога.

Ученик: Я слышала, как люди говорят, что если Бог любит нас, то Он хочет, чтобы мы были счастливыми и весело проводили время. Эти люди не могут понять, почему Бог вынуждает нас страдать.

Мать: Да, помню, как в период, когда я сильно страдала, была просто на пике страданий, я получила от кого-то бессердечное замечание: «Мне кажется, чем ближе подходишь к Богу, тем счастливее становишься». Такие люди протестуют и уходят [из организации]. Я видела, как это происходит. Они говорят: «Наверное, ты не праведный человек, раз проходишь через мучения или страдания». Марку обычно люди тоже так говорили.